

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД26-23-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.

при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённого Габитова А.Ж. – путём использования систем видеоконференц-связи и защитника – адвоката Шевчука П.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Габитова А.Ж. на приговор Центрального окружного военного суда от 14 марта 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 17 июня 2025 г.

Согласно приговору

Габитов Асламбек Жанбекович,

несудимый,

осуждён к лишению свободы: по ч. 1 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 10 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 7 лет, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 12 лет

в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 17 июня 2025 г. приговор в отношении Габитова А.Ж. оставлен без изменения, апелляционные жалобы осуждённого и его защитника – адвоката Довбыша А.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления защитника – адвоката Шевчука П.В. и осуждённого Габитова А.Ж. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Габитов А.Ж. осуждён за финансирование вооружённого формирования, не предусмотренного федеральным законом, а также финансирование терроризма, выразившиеся в перечислении им [REDACTED] и [REDACTED] денежных средств в суммах [REDACTED] и [REDACTED] для нужд [REDACTED] (далее – [REDACTED]).

В кассационной жалобе осуждённый Габитов, считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными, вынесенными с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, просит их изменить, оправдать его в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 208 на ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 208 УК РФ и снизить срок назначенного наказания.

Выражает несогласие с оценкой суда показаний свидетелей К [REDACTED] и Б [REDACTED], которые не в полном объёме приведены в приговоре. Анализируя показания свидетеля Б [REDACTED] и данные о движении денежных средств по счёту С [REDACTED] утверждает о том, что с [REDACTED] банковская карта последнего находилась в пользовании Х [REDACTED], который снимал денежные средства С [REDACTED] в банке по [REDACTED] и по его указанию должен был их передать его жене – К [REDACTED] (или передать ей банковскую карту), что суды обеих инстанций не учли. В нарушение норм права об обратной силе уголовного закона суды оценили его действия как преступные, совершённые в [REDACTED] то есть до признания [REDACTED] террористической организацией решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г., вступившим в силу 13 февраля 2015 г., и квалифицировали их как оконченное преступление по ч. 1 ст. 208 УК РФ, хотя из перечисленных им [REDACTED] на счёт С [REDACTED] были списаны [REDACTED] в счёт погашения задолженности С [REDACTED] по кредитному договору с банком, оставшиеся средства обналичил и присвоил себе Х [REDACTED]. Следовательно, эти средства до [REDACTED] не поступили,

поэтому содеянное им подлежит переквалификации на ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 208 УК РФ. По делу не доказан его умысел на финансирование [REDACTED] так как [REDACTED] он перечислял на благотворительность, с П [REDACTED] контактов с [REDACTED] не поддерживал и денег на её счета больше не перечислял.

Государственным обвинителем Шавкуновой Т.А. поданы возражения на кассационную жалобу осуждённого, в которых излагается просьба оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Габитова.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по настоящему делу не допущено.

Данных о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон либо оказывал на свидетелей какое-либо воздействие в целях получения от них нужных обвинению показаний, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них сведений об ущемлении права Габитова на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению.

Заявленные ходатайства разрешены судом в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

Доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения, дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены правильно на основании совокупности исследованных доказательств, достаточных для принятия законного и обоснованного решения по делу.

Приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Вопреки утверждениям Габитова выводы суда о его виновности в совершении инкриминируемых преступлений при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждаются совокупностью приведённых доказательств, всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения, которым дана надлежащая оценка по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, каких-либо предположений или неустранимых противоречий, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого в содеянном, эти доказательства не содержат.

Право стороны защиты на допрос показывающих против Габитова лиц реализовано в рамках закона.

Оснований не доверять приведённым в приговоре доказательствам, в том числе показаниям свидетелей К [] и Б [] о приверженности С [], с которым Габитов поддерживал дружеские отношения, радикальной исламистской идеологии и убийти его в [] на территорию [] для участия в боевых действиях на стороне [], на банковскую карту которого Габитов тогда же перевёл [] для помощи боевикам, воюющим против армии [] не имелось, поскольку эти доказательства получены и процессуально закреплены в материалах дела с соблюдением требований УПК РФ, противоречий не содержат и взаимно дополняют друг друга.

Согласуются данные показания и с показаниями свидетелей П [] (псевдоним), Р [] К [] о приверженности Габитова радикальной исламистской идеологии и его высказываниях о необходимости поддержки боевиков [] и оказания им финансовой помощи, которую Габитов предоставил им в [], переводя денежные средства в этих целях, в том числе в [] С [] в сумме [], выразив намерение и дальше продолжать эту помощь, а также с доказательствами о том, что счёт П [], на который осуждённый переводил денежные средства в [] использовался с целью финансирования терроризма.

Показания допрошенных по делу свидетелей положены судом в основу приговора только после их всесторонней и полной проверки на соответствие всем свойствам доказательств, с выяснением источника осведомлённости этих лиц об инкриминируемых осуждённому деяниях и после сопоставления с совокупностью других, имеющих в деле и исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств.

Приводить в приговоре в полном объёме показания свидетелей, в том числе не относящиеся к предмету доказывания, и давать им соответствующую оценку закон не обязывает.

Аргументированной является оценка показаний Габитова о невинности и иной целевой направленности переведённых им денег, данных им в судебном заседании, которые не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и опровергаются совокупностью исследованных доказательств.

То обстоятельство, что Габитов не был лично знаком с П [] и не поддерживал с ней контактов, не колеблет выводов суда о доказанности вины осуждённого в преступлении, связанном с финансированием терроризма 22 декабря 2015 г.

Таким образом, неустранимых сомнений в виновности Габитова в совершении инкриминируемых ему преступлений не имеется.

В силу требований уголовного законодательства Российской Федерации финансирование [], а также терроризма считаются оконченными преступлениями с момента предоставления денежных средств с осознанием того, что они предназначены в том числе для финансирования организации, подготовки или совершения преступлений, предусмотренных ст. 208 и 205⁵ УК РФ, соответственно, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений.

Поэтому как в дальнейшем были расходованы денежные средства, изначально перечисленные Габитовым именно в целях поддержки сначала [], а потом [], правового значения по делу не имеет и не колеблет выводов суда о том, что последним были совершены оконченные преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 208 и ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ).

Несостоятельным и основанным на неправильном понимании уголовного закона является довод осуждённого о нарушении положений ст. 10 УК РФ при квалификации его преступных действий, совершённых [] поскольку на дату перечисления Габитовым денежных средств в сумме [] [] в целях материального обеспечения [] уголовным законом за такое деяние предусматривалась ответственность по ч. 1 ст. 208 УК РФ (в действующей на тот момент редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ).

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о его личности, смягчающих и иных обстоятельств, приве-

дённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

В качестве смягчающих наказание Габитова обстоятельств суд признал наличие у него малолетних детей, привлечение к уголовной ответственности впервые, его положительные характеристики, наличие у осуждённого хронических заболеваний.

Мотивированными являются решения суда о неназначении ему дополнительного наказания в виде штрафа, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), об отсутствии оснований для изменения категорий совершённых преступлений на менее тяжкие в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ, а также по иным вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Аргументированным и соответствующим требованиям ст. 104¹ и ст. 104² УК РФ является решение суда о необходимости конфискации денежных средств осуждённого в размере [REDACTED], предназначенных для финансирования [REDACTED] и терроризма.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб осуждённого и его защитника, на которые даны мотивированные ответы. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 14 марта 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 17 июня 2025 г. в отношении Габитова Асламбека Жанбековича оставить без изменения, кассационную жалобу осуждённого без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: